

Ю.М. Галкина

ОБРАЗ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ В СРЕДЕ ФРАНЦУЗСКИХ КОММУНИСТОВ

В центре внимания статьи – эволюция коммеморативной традиции французских коммунистов в 1920–1960-е гг. Автор отстаивает идею о том, что, зародившись как альтернативная официальной политике памяти, левая традиция в конечном итоге превратилась в маргинальную в результате «огосударствления» коммеморативной практики и частичного забвения Великой войны в виду более актуальной памяти о конфликте 1940–1945 гг. В статье описана структура памятного ритуала коммунистов и традиционные сюжеты, к которым они апеллировали в День Перемирия. В качестве источников для написания работы автор использовал отчеты Префектуры полиции об участии коммунистов в церемониях Дня Перемирия в различных департаментах Франции за период 1934–1938 гг., а также прессу, главным образом, издание «Юманите».

Ключевые слова: Первая мировая война; коммеморация; политика памяти; историческая память; французские коммунисты.

Сведения об авторе: Галкина Юлия Михайловна, кандидат исторических наук, ассистент кафедры новой и новейшей истории, Уральский федеральный университет им. первого Президента России Б.Н. Ельцина; 620002, Россия, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19; e-mail: galkinskaya@gmail.com.

Yuliya M. Galkina

THE IMAGE OF THE FIRST WORLD WAR BY FRENCH COMMUNISTS

The article is devoted to the evolution of the commemorative tradition of the French Communists in 1920–1960s. The author proves that alternative and marginal to the official politics of memory left-wing commemoration fades away because of commemorative tradition led only by the state officials after the Second World War. Also the partial oblivion of the Great War in view of the more relevant memory of the conflict of 1940–1945 weakened the left tradition in the memory practice. The article describes the structure of the memorial ritual of the Communists and the traditional problems that they revealed on Armistice Day. The article is based on the archival sources as the reports of the French Prefecture of Police about the participation of Communists in the Armistice Day ceremonies in various departments of

* Исследование выполнено при поддержке гранта Российского научного фонда (проект № 18-18-00053 «Политика памяти vs историческая память: Наполеоновские войны и Первая мировая война в юбилеях»).

© Галкина Ю. М., 2020

France for the period 1934–1938, and also the press materials, especially «L'Humanité».

Keywords: World War I; commemoration; memory politics; historical memory; French communists.

About the author: Yuliya M. Galkina, Candidate of History, Assistant of the Department of Modern and Contemporary History, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia.

Сюжет, связанный с коммеморативными практиками Первой мировой войны, на сегодняшний день является одним из актуальных в рамках *memory studies* во Франции. За последнее десятилетие французская историография обогатилась множеством комплексных работ, посвященных отмечанию юбилеев Первой мировой войны [Auzas 2016; Theodosiou 2018] и памяти о Великой войне в широкой исторической перспективе [Dalisson 2015]. Отметим, что большинство исследований обращено к сюжетам памятных практик в межвоенный период. Это является обоснованным, так как именно 1920-е гг. стали решающими в утверждении памятного ритуала, на протяжении века не подвергавшегося существенным изменениям. Кроме того, межвоенный период стал временем острого политического противостояния на фоне кризиса Третьей Республики. В это время французские элиты и общественные организации стремились к выработке единого национального варианта празднования Первой мировой войны, но обстановка политической нестабильности и социальных кризисов не способствовала становлению консенсуса между различными политическими центрами. Одним из измерений политического противостояния стала борьба левых и правых сил, проявившая себя в том числе в коммеморативном ритуале. Тем не менее, на «политически обусловленные» варианты коммеморации в научных работах редко акцентируют внимание. В данной статье мы рассмотрим радикальную левую коммеморацию Великой войны и ее эволюцию на протяжении XX в.

Позиция по вопросу значения и уроков Первой мировой войны была озвучена левыми на страницах «Юманите» и «Попюлер» уже в 1918 г. Безусловно, эта позиция была маргинальной, как и сами французские социалисты, ассоциировавшиеся с «большевистским чучелом» и «коммунистом с ножом в зубах» [Charpier 2015: 23]: риторика победы и славы французского оружия не приветствовалась. И это несмотря на то, что захоронение Неизвестного солдата, в целом, находило отклик в сердцах радикально настроенных левых. В газете «Юманите» за 1920 г. читаем: «Возможно, я знал этого неизвестного солдата. Может быть, он пал рядом со мной в Артуа, Шампани или Вердене. Возможно, он показывал мне портреты своего отца и матери, его жены и детей?.. Может быть, мы пили вместе в трактире?..» Однако ритуал, предписанный государством для чествования этого солдата, был для

левых категорически неприемлем: «И я признаю, я не чувствовал особой гордости перед официальным спектаклем... Неизвестный солдат был представительным героем для жертвоприношения нашей родине» [L'Humanité 1920: 2]. «Юманите» стала площадкой не только для выражения антикапиталистической идеологии, но и отразила настроения многих ветеранов, прошедших через бои Великой войны, настороженно относившихся к «тыловой радости» по случаю 11 ноября¹: «Есть ветераны и ветераны ... Те, кто сохранил чувство грусти о войне, были бойцами второй или третьей зоны, которые после ее окончания бежали за упоминаниями в приказах, наградами и, чтобы получить их, вступали в неофициальные и официальные ассоциации, где каждый всегда готов к выражению патриотизму по случаю страданий других. Те, кто был на линии фронта, страдал, умирал, кого там били, ненавидят войну всеми своими жалкими, оставшимися силами, и не упускают возможности дать знать об этом. Так, в эту годовщину Перемирия члены Рабочей ассоциации инвалидов, сирот, вдов и жертв войны кричали: “Долой войну!”. Они пошли вчера утром, чтобы положить красный венок на могилу Неизвестного солдата, на котором была надпись: “От отбросов Великой войны – их неизвестному товарищу, оскверненному капиталистическими шакалами”. Но полиция – и во главе их зловецкий Гишар, которому понадобился аж батальон фликов и солдат, чтобы захватить вооруженного человека², потребовала от калек убрать надпись с венка...» [L'Humanité 1921: 1].

Что касается коммеморативной традиции, то здесь следует обозначить ряд характерных черт. Разумеется, для нее был характерен антивоенный пафос. Выпуски газет, приходившиеся на годовщины знаковых событий Первой мировой войны (Марнская битва, Всеобщая мобилизация, День Перемирия) игнорировали торжественную повестку и провозглашали лозунг «Долой войну!», отмечая напрасность великой жертвы, принесенной в угоду капиталистам, а также публиковали статьи на тему развития современных вооружений с целью предупреждения возможной войны. Практика скудного освещения юбилейных годовщин Первой мировой войны носила принципиальный характер: в начале 1920-х гг. Республиканская ассоциация ветеранов горячо протестовала против политической инструментализации Великой войны, называя коммеморативные практики «официальным маскарадом патриотизма» [Dalissou 2015: 70]. Ассоциация, зародившаяся в 1917 г. при деятельном участии писателя-ветерана А. Барбюса и будущего лидера компартии Франции Ж. Дюкло, выпускала широкий спектр газет и журналов, в числе которых можно назвать «Anti-guerrier»

¹ О конфликте фронта и тыла в восприятии окончания Великой войны и торжественных церемоний 1918 г. подробно пишет Б. Кабан в монографии «Скорбящая победа» [Cabanès 2014].

² Имеется в виду поимка банды Бонно в 1912 г.

(практически полностью посвященный Первой мировой войне), «La Caserne» (особенно популярный среди солдат в виду обилия шуток и иллюстративного материала), а также профильные журналы для моряков «La page de Jean le Gouin», для летчиков «L'Aviateur» и многие другие. Пацифистская повестка тесно смыкалась с антиколониальной: в июле 1925 г. Республиканская ассоциация ветеранов и организация «Молодые коммунисты» сформировали инициативную группу, выступающую против войны в Марокко и Сирии [Charpier 2015: 33].

Левые стремились укоренить в памяти собственный пантеон выдающихся участников Великой войны, торжественно открывая в День Перемирия улицу имени П. Вайна-Кутюрье, бульвар имени Р. Саленгро, возлагая цветы и венки к могилам А. Барбюса, автора «Интернационала» П. Дегейтра. Одним из сюжетов, формировавшим левую коммеморацию, стало почитание памяти солдат, расстрелянных в назидание (*fusillés pour l'exemple*): в 1922 г. по инициативе Республиканской ассоциации ветеранов им был возведен памятник, вызвавший ожесточенное негодование националистов [Dalisson 2015: 81].

Поскольку основной целью левые видели борьбу против войны и капиталистического режима, защиту материальных и нравственных интересов ветеранов войны в национальном и интернациональном масштабе [Berstein 1975: 55], то одной из сфер их активности стала проблема пенсионных выплат ветеранам. Представители ветеранских организаций требовали их повышения в условиях роста цен. «Юмани-те» писала: «Мы отмечаем 11 ноября под гром оружия и с нищенскими пенсиями» [L'Humanité 1925: 1]. Левые аккумулировали в своей программе разочарование пострадавших героев. Этот сюжет был актуален в левой коммеморации вплоть до 1939 г.

Некоторые исследователи предлагают рассматривать практики французских левых как анти-память (или контр-память), поскольку их «коммеморация» базировалась на восприятии Дня Перемирия как повода высказаться против господствующего тренда в политике памяти [Theodosiou 2018]. Франция, с одной стороны, эксплуатировала статус державы-победителя: жертва, принесенная французами в Вердене, рассматривалась как «моральный аргумент» в дипломатических дискуссиях по вопросу выплат репараций Германией [Gueit-Montchal 2004: 353], а битва на Марне сравнивалась с победой при оккупации Рура [Молодяков 2020: 238]. С другой стороны, господствующим настроением в обществе был траур; его задавали ветераны и многочисленные вдовы и сироты, стремившиеся дистанцироваться от какой-либо героики в репрезентации Великой войны. В подобной ситуации лозунги «Долой войну!», которые сопровождались воинственными зарисовками в виде восстающего из могилы солдата, стремящегося на войну с капиталом, скорее всего, не находили широкого отклика. Сами контр-манifestации представляли собой собрания в «местах памяти»,

где лидеры произносили альтернативные официальные идеи, антимилитаристские и антибуржуазные лозунги и сопровождали их соответствующими символами: красными лентами на венках, красными флагами, пением «Интернационала» и песен французской Революции наподобие «Карманьолы» [AN 1].

Внутриполитическая напряженность, которую не могли разрешить республиканские режимы, привела к росту популярности право-консервативных партий. Это способствовало объединению левых сил для противостояния праворадикальным движениям и защиты республиканских ценностей. Так, первая половина 1930-х гг. стала временем поляризации сил: манифестации правых и левых стали частью общественной жизни, и 11 ноября занимало в этом противостоянии особое место. В левых изданиях становятся ярче призывы участвовать в манифестациях в День Перемирия, резко возрастает объем материала, посвященного празднику, меняется риторика. Это связано с неудачами во внутри- и внешнеполитической сферах: неудачная оккупация Рура, Локарнские соглашения привели руководство Третьей Республики к необходимости трансформировать коммеморативную традицию Первой мировой в духе сражения «за мир во всем мире», «славной смерти солдата за мир» [Theodosiou 2018: 230]. П. Вайяна-Кутюрье называет День Перемирия «Днем Победы и Мира»¹ [L'Humanité 1936: 1], и в этом отношении позиция левых, в частности, коммунистов, солидаризируется с позицией официальных элит.

В годы существования Народного фронта левые стали основным участником коммеморативного действа: в 1936 г. 9000 представителей Республиканской ассоциации ветеранов формировали официальный кортеж шествия (всего в нем принимало участие 17 тыс. представителей ветеранских организаций) [AN 2]. Вместе с тем, как представители государства, они, с одной стороны, не могут игнорировать привычные для французов коммеморативные символы, с другой стороны – стремятся преодолеть национальное размежевание, поэтому чаще обращаются не к красному знамени, а флагу-триколору [AN 3] и поддерживают пение «Марсельезы». В 1936 г. Народный фронт в целях борьбы с «франко-французской войной» объявил 11 ноября Днем национального единения, благодаря которому должна «прекратиться рознь между братьями, между отцом и сыном, крестьянином и рабочим» [AN 2]. Одним из инициаторов этого процесса был министр внутренних дел Франции социалист Роже Саленгро, убитый через неделю после Дня Перемирия правым радикалом.

В канун празднования Дня Перемирия 1938 г. Префектура высказывала опасения в отношении стремления левых радикалов стать

¹ Для сравнения: в середине 1920-х гг. П. Вайян-Кутюрье говорил: «Пока буржуазия зажигает свой вечный огонь, рабочий класс зажигает факел революции» [Theodosiou 2018: 181].

важными участниками официального мероприятия: «Есть опасения, что Республиканская ассоциация ветеранов, читай Коммунистическая партия, захочет получить место в официальном шествии. Это может привести к разного рода инцидентам» [AN 4]. И хотя в итоге коммунистам было предложено участвовать в коммеморации наравне со всеми, тем не менее, Республиканская ассоциация официально и сознательно дистанцировалась от государственного мероприятия: «Ассоциация ветеранов и жертв войны не может более высказывать доверие правительству Даладье-Боннэ, и Республиканская ассоциация ветеранов отказывается принять участие в официальных манифестациях, которые будут оскорблением для павших в Великой войне. Ассоциация призывает всех последовать ее примеру» [AN 5]. Основной причиной демарша стало заключение Мюнхенских соглашений: этот акт считался антифранцузским. Лидер компартии Ж. Дюкло в одном из очерков писал так: «Нам говорили о Франкфуртском договоре, когда мы были детьми, но нам не говорили, что те, кто подписал его, благословили поражение Франции, чтобы избавиться от парижских коммунаров, которые восстали против измены. Те, кто подписал Мюнхен, продолжают традицию капитулянтов, ту, что жители Парижа заклеили позором в 1871 году¹» [L'Humanité 1938, 11 Novembre: 2]. Кроме того, к отказу от участия в официальном шествии привели разногласия с местными властями по организационным вопросам: левых радикалов власти были готовы принять, если те откажутся от красной символики [AN 6]. Однако лишиться собственной политической идентичности Республиканская ассоциация не могла. В ответ на трагическую уступку, осуществленную французскими властями Гитлеру, 11 ноября коммунисты возложили венки к памятнику чехословакам, погибшим за Францию [AN 3]. Фактически, коммунисты продолжали разделять ветеранскую традицию поминовения павших в контексте сохранения мира и ценности права. «Юманите» провозглашала, что в этот день «мы идем мирно и достойно, подчеркивая, что мы настоящие ветераны», в отличие от «врагов Республики, которые не знали грязи окопов и ужасов бомбардировок»² [L'Humanité 1938, 10 Novembre: 2].

Десятилетие после Второй мировой войны стало решающим для судьбы левой коммеморации. С одной стороны, после 1945 г. ведущая роль в определении французской коммеморативной традиции переходит в руки государства [Gueit-Montchal 2004: 364]: кульминацией этого

¹ Подобные отсылки к опыту франко-прусской войны были не случайными: коммеморативная традиция Великой войны активно задействовала памятники павшим в войне 1870–1871 гг. для демонстрации преемственности между «героическим поражением» 1871 г. и победой над Германией в 1918 г.

² Вероятно, здесь «Юманите» намекает на то, что правоконсервативные организации либо вовсе не имели в своих рядах ветеранов, либо ветераны составляли их незначительное меньшинство, а правые лишь делали вид, что «защищают их интересы» [Prost 2013: 1032].

процесса становится 50-летняя годовщина Великой войны, ознаменовавшая господство «национального» нарратива Ш. де Голля. Кроме того, безусловно, существовавшая конкуренция между «памятью левых» и «памятью официальных властей» разворачивалась вокруг интерпретации событий Второй мировой войны в гораздо большей степени. Несмотря на это, в 1950-е гг. левые продолжали придерживаться собственного памятного ритуала Великой войны, призывая участвовать в отмечании 40-летней годовщины со смерти Ж. Жореса [L' Humanité 1954, 30 Juillet: 1], сохраняя верность идеологическим ориентирам в виде осуждения промышленников начала XX в., заинтересованных в эскалации войны, и критики Лондонских соглашений, «позволивших К. Аденауэру вооружиться» [L' Humanité 1954, 11 Novembre].

Левые силы Франции создавали альтернативные официальным смыслы Первой мировой войны до конца 1960-х гг. В 50-летнюю годовщину Великой войны «Юманите» уже публикует материалы, лежащие в рамках официальной повестки, освещая и публикуя программу торжественных мероприятий, дистанцируясь от любых оценок, имеющих идеологическую окраску, побуждая граждан к покупке «Василька Франции» – символа памяти жертв войны [Humanité 1965: 4; Humanité 1966: 4; Humanité 1967: 4; Humanité 1968: 8].

Краткий всплеск «левой политической коммеморации» пришелся на год «Красного мая», когда в День Перемирия студенты Сорбонны пытались сорвать торжественные церемонии, распевая «Интернационал» в знак протеста [Dalisson 2015: 132]. В 1971 г. в главном кампусе Эколь Нормаль двадцать студентов пропели «Интернационал» и актуализировали идею о напрасной гибели «нормальенов» за ценности «торговцев пушками» [Ibid.: 136]. Однако все эти выступления были, скорее, маргинальными, не угрожавшими французскому государству глобальным переустройством и не побуждавшими к переосмыслению коммеморативной традиции Великой войны.

Список источников и литературы

- Молодяков 2020** – Молодяков В. Э. Шарль Моррас и «Action française» против Германии: от кайзера до Гитлера. М.: Университет Дмитрия Пожарского, 2020.
- AN 1** – Archives Nationales. 20010216/190. Manifestations du 11 Novembre (12 Novembre 1935).
- AN 2** – Archives Nationales. 20010216/190. Ceremonie a l'Arc de Triomphe a l'occasion de l'Armistice (11 Novembre 1936).
- AN 3** – Archives Nationales. 20010216/190. XXème anniversaire de l'Armistice (11 Novembre 1938).
- AN 4** – Archives Nationales. 20010216/190. Note (Paris, le 4 Novembre 1938).
- AN 5** – Archives Nationales. 20010216/190. Association Republicaine des anciens combattants et victims de la guerre. Section de Lille (19 Octobre 1938).

- AN 6** – Archives Nationales. 20010216/190. Note (Paris, le 9 Novembre 1938).
- Auzas 2016** – Auzas V. La Commémoration du 11 Novembre à Paris 1919–2012. Thèse en cotutelle. Doctorat en histoire. Université Paris Ouest Nanterre la Défense, Nanterre, France. 2016.
- Berstein 1975** – Bernstein S. Le 6 Février 1934. Paris: Gallimard, 1975.
- Cabanes 2014** – Cabanes B. La victoire endeuillée. La sortie de guerre des soldats français 1918–1920. Paris: Éditions du Seuil, 2014.
- Charpier 2015** – Charpier F. L'agent Jacques Duclos. Histoire de l'appareil secret du parti communiste française 1920–1975. Paris: Éditions du Seuil, 2015.
- Dalisson 2015** – Dalisson R. Histoire de la mémoire de la Grande Guerre. Paris: Éditions Soteca, 2015.
- Gueit-Montchal 2004** – Gueit-Montchal L. 1926–2006: les commémorations de la bataille de Verdun // 1916–2006. Verdun sous le regard du monde. Paris: 14–18 Éditions, 2004. P. 351-370.
- L'Humanité 1920** – L'Humanité, 12 novembre 1920.
- L'Humanité 1921** – L'Humanité, 14 novembre 1921.
- L'Humanité 1925** – L'Humanité, 11 novembre 1925.
- L'Humanité 1936** – L'Humanité, 11 novembre 1936.
- L'Humanité 1938** – L'Humanité 1938, 10 novembre; 11 novembre.
- L'Humanité 1954, 30 juillet; 11 novembre.
- Humanité 1965** – L' Humanité, 12 novembre 1965.
- Humanité 1966** – L' Humanité, 10 novembre 1966.
- Humanité 1967** – L' Humanité, 13 novembre 1967.
- Humanité 1968** – L' Humanité, 11 novembre 1968.
- Prost 2013** – Prost A. Les anciens combattants // Encyclopédie de la Grande Guerre. Paris: Bayard, 2013. P. 1025-1035.
- Theodosiou 2018** – Theodosiou C. Le deuil inachevé. La commémoration de l'Armistice du 11 Novembre 1918 en France dans l'entre-deux-guerres. Paris: Éditions de la Sorbonne, 2018.

References

- Molodyakov 2020** – Molodyakov V. E. Sharl' Morras i «Action française» protiv Germanii: ot kaizera do Gitlera. Moscow, 2020.
- AN 1** – Archives Nationales. 20010216/190. Manifestations du 11 Novembre (12 Novembre 1935).
- AN 2** – Archives Nationales. 20010216/190. Ceremonie a l'Arc de Triomphe a l'occasion de l'Armistice (11 Novembre 1936).
- AN 3** – Archives Nationales. 20010216/190. XXème anniversaire de l'Armistice (11 Novembre 1938).
- AN 4** – Archives Nationales. 20010216/190. Note (Paris, le 4 Novembre 1938).
- AN 5** – Archives Nationales. 20010216/190. Association Republicaine des anciens combattants et victims de la guerre. Section de Lille (19 Octobre 1938).
- AN 6** – Archives Nationales. 20010216/190. Note (Paris, le 9 Novembre 1938).
- Auzas 2016** – Auzas V. La Commémoration du 11 Novembre à Paris 1919–2012. Thèse en cotutelle. Doctorat en histoire. Université Paris Ouest Nanterre la Défense, Nanterre, France. 2016.
- Berstein 1975** – Bernstein S. Le 6 Février 1934. Paris, 1975.

- Cabanes 2014** – Cabanes B. La victoire endeuillée. La sortie de guerre des soldats français 1918–1920. Paris, 2014.
- Charpier 2015** – Charpier F. L'agent Jacques Duclos. Histoire de l'appareil secret du parti communiste française 1920–1975. Paris, 2015.
- Dalisson 2015** – Dalisson R. Histoire de la mémoire de la Grande Guerre. Paris, 2015.
- Gueit-Montchal 2004** – Gueit-Montchal L. 1926–2006: les commémorations de la bataille de Verdun / L. Gueit-Montchal // 1916-2006. Verdun sous le regard du monde. Paris, 2004. P. 351-370.
- L'Humanité 1920** – L'Humanité, 12 novembre 1920.
- L'Humanité 1921** – L'Humanité, 14 novembre 1921.
- L'Humanité 1925** – L'Humanité, 11 novembre 1925.
- L'Humanité 1936** – L'Humanité, 11 novembre 1936.
- L'Humanité 1938** – L'Humanité 1938, 10 Novembre; 11 Novembre.
- L'Humanité 1954** – L'Humanité 1954, 30 Juillet; 11 Novembre.
- Humanité 1965** – L' Humanité, 12 novembre 1965.
- Humanité 1966** – L' Humanité, 10 novembre 1966.
- Humanité 1967** – L' Humanité, 13 novembre 1967.
- Humanité 1968** – L' Humanité, 11 novembre 1968.
- Prost 2013** – Prost A. Les anciens combattants // Encyclopédie de la Grande Guerre. Paris: Bayard, 2013. P. 1025-1035.
- Theodosiou 2018** – Theodosiou C. Le deuil inachevé. La commémoration de l'Armistice du 11 Novembre 1918 en France dans l'entre-deux-guerres. Paris, 2018.